

статья члена-корреспондента АН СССР В. Л. Янина. Изучение этнической и политической структуры Новгородского княжества, а затем республики позволило И. П. Шаскольскому выделить в Новгородской земле основную государственную территорию, включавшую русские области и пригороды, а также нерусские области с правами внутреннего самоуправления и без них. А. В. Подосинов устанавливает «центрический» принцип географического описания в «Списке русских городов» XIV в., обосновывая одновременно в качестве его центра Смоленск.

Отдельные исследования посвящены сведениям о народах Восточной Европы. В. И. Матузова дает текст и перевод сообщений Бартоломея Английского о Восточной Прибалтике XIII в., которая интересовала его как возможный объект военной экспансии. Арабские и персидские сведения с X в. о «мадырах»-венграх, кочевавших в причерноморских степях и на Северном Кавказе, изучает польский востоковед Т. Левицкий. А. П. Повосельцев определил, что легенда, отождествляющая гору Арарат в исторической Армении с библейской, не имеет местного (армянского) происхождения. Болгарская исследовательница В. Тышкова-Займова изучает этнические и политические процессы в XI—XII вв. в пору византийского господства, на территории по нижнему течению Дуная. И. Ирмшер (ГДР) дает характеристику серии источников по истории Болгарии, издающейся с 1954 г. в Софии.

Социально-экономическая история региона находит отражение в статьях второго раздела сборника, в которых изучаются генезис феодализма, история земледелия, социальная терминология и другие вопросы. Древнейшему прошлому посвящена статья акад. М. А. Коростовцева, который изучает типологию перехода от первобытных отношений к классовым в Старом Свете, сравнивая условия Египта и Греции и показывая многообразие форм классового образования и эксплуатации в эту раннюю эпоху.

Анализ социально-политической терминологии господствующего класса содержат несколько статей. Л. И. Грацианская определяет, что слово *κύριος* (господин, владыка) у Страбона на рубеже нашей эры не было юридическим термином, а скорее общим обозначением верховной власти над объектом, соответствующим античному его значению. Польский академик Х. Ловмянский рассматривает древнерусских бояр как преемников племенной знати, служивших княжеской власти в качестве вассалов высшего ранга, а «старцев градских» — как глав местных общин, плативших дани князю. Изучавшая по картотеке языка письменных источников до XIV в. Института русского языка АН СССР сочетания «старцы градские» и «старцы людские» С. В. Завадская считает, что эти взаимозаменяемые формулы не вышли из употребления в X в., а продолжали существовать значительно дольше.

В. Д. Назаров изучает значение института двора в XII—XIV вв. по данным летописания. Путем анализа соответствующей терминологии автор стремится определить время и причины воз-